

К ВОПРОСУ О МОНАСТЫРСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КАРГОПОЛЬЯ

Галина Николаевна Мелехова

кандидат исторических наук
доцент, профессор кафедры,
зав. кафедрой Истории и общегуманитарных
дисциплин Николо-Угрешской духовной семинарии
140090 Московская область, г. Дзержинский,
площадь Святителя Николая, дом 1 корпус 6
melehova@list.ru

Для цитирования: Мелехова Г. Н. К вопросу о монастырской колонизации Каргополя // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 96–107. DOI: 10.31802/СН.2022.10.4.006

Аннотация

УДК 27-788-9

Монастырская колонизация Русского Севера, как и мирская, шла из Новгорода и с юга, из Ростово-Суздальских, позже Московских земель, и восприняла её черты: полиэтничный характер, двунаправленность колонизационных потоков (из Новгорода и с юга, «снизу»), включённость в жизнь поселенцев и крестьян, участие в формировании славянских и финно-угорских народностей в единую северорусскую общность. Основная цель исследования — на примере житий ранних основателей монастырей Каргополя (XIV–XV вв.) выявить специфику монастырского уклада жизни обитателей, основанных как новгородцами, так и представителями низовской колонизации. На взгляд автора, в этом аспекте Каргополье, — модельная территория, т.к. считается, что по нему проходила граница новгородской и низовской колонизации, что отразилось, как выявил автор, в мировоззренческих предпочтениях представителей различных колонизационных потоков, запечатлевшиеся, в частности, в структуре посвящений храмов и почитаемых праздников города Каргополя, а также в создании обитателей представителями как новгородских, так и среднерусских земель. По житийной литературе прослеживаются направления монашеских устремлений и решаемых аскетических проблем первооснователями каргопольских Кирилло-Челмогорской и Александро-Ошевенской обителей, основанных монахами новгородской и московской традиций. На каргопольском материале подтверждается, что новгородская монашеская традиция основана на крайней аскезе, пустынничестве, нестяжательстве; борьба со стяжанием — в числе главных

нравственно-религиозных проблем. Подвижники московской церковной традиции, при подвижничестве духа и строгой молитвенности, развивали аскетическую парадигму смирения, послушания, преодоления гордости и самости, в чем продолжился киевский церковно-аскетический опыт, развитый школой прп. Сергия.

Ключевые слова: Русский Север, монастырская колонизация, монастырская культура Каргополя, Кирилло-Челмогорский монастырь, Александро-Ошевенский монастырь, аскетические проблемы, нестяжательство как главная нравственно-религиозная проблема новгородцев, аскетическая парадигма смирения и послушания.

On the Question of the Monastic Colonization of Kargopol

Galina N. Melekhova

PhD in Historical Sciences,

Associate Professor, Professor at the Department,

Head at the Department of History and General Humanitarian

Disciplines at the Nikolo-Ugresh Theological Seminary

building 1 building 6, St. Nicholas Square Dzerzhinsky, 140090 Russia,

melehova@list.ru

For citation: Melekhova, Galina N. «On the Question of the Monastic Colonization of Kargopol». Church Historian, № 4 (10), 2022, pp. 96–107 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.10.4.006

Abstract. The monastic colonization of the Russian North, like the secular one, came from Novgorod and from the south, from the Rostov-Suzdal, later Moscow lands, and took on its features: a multi-ethnic character, the bidirectionality of colonization flows (from Novgorod and from the south, from Kyiv, Rostov-Suzdal, later the Moscow lands), involvement in the life of settlers and peasants, participation in the formation of Slavic and Finno-Ugric peoples into a single North Russian community. The main purpose of the study is to identify the specifics of the monastic way of life of the monasteries founded by both Novgorodians and representatives of the Nizov colonization using the example of the lives of the early founders of the monasteries of Kargopol (XIV–XV centuries). In the author's opinion, in this aspect, Kargopol is a model territory, because it is believed that the boundary of the Novgorod and Nizov colonization passed along it, which, as the author revealed, was reflected in the ideological preferences of representatives of various colonization flows, imprinted, in particular, in the structure of temple dedications and revered holidays in the city of Kargopol. According to hagiographic literature, the directions of monastic aspirations and ascetic problems being solved by the founders of the Kargopol Kirillo-Chelmogorsk and Alexander-Oshevensk monasteries, founded by monks-students of the Novgorod and Moscow traditions, are traced. On the Kargopol material, it is confirmed that the Novgorod monastic tradition is based on extreme asceticism, hermitage, non-acquisitiveness; the fight against acquisitiveness is among the main moral and religious problems. The ascetics of the Moscow church tradition, with the ascetic spirit and strict prayerfulness, developed the ascetic paradigm of humility, obedience, overcoming pride and selfhood, which continued the Kyiv church ascetic experience developed by the school of St. Sergius.

Keywords: Russian North, monastic colonization, monastic culture of Kargopol, Kirillo-Chelmogorsky Monastery, Alexander-Oshevensky Monastery, ascetic problems, non-acquisitiveness as the main moral and religious problem of Novgorodians, ascetic paradigm of humility and obedience.

Как известно, монастырская колонизация Русского Севера шла в период формирования Русского государства и стала мощным фактором культурогенеза русских. В ходе монастырской колонизации формировалась приходская структура Русского Севера, складывалась общность религии, языка, уклада жизни, шли межкультурные взаимопроникновения¹. Будучи важными духовными, политическими, административными, военными, хозяйственными центрами края, монастыри, в числе других феноменов, стали теми этнокультурными котлами, в которых славянские и финно-угорские народности переплавились в единую северорусскую общность². В аспекте включённости монастырей в крестьянскую жизнь можно выделить ряд функциональных сторон³: историко-колониаторскую, духовно-религиозную, миссионерско-просветительскую, хозяйственную.

Начавшись в начале II тысячелетия нашей эры, монастырская колонизация шла, как и мирская, из Новгорода и с юга, из Киевских, Ростово-Суздальских, позже Московских земель. И хотя поныне память о новгородской прародине сохранилась лучше, но, согласно Т. А. Бернштам, это не отражает реальную роль новгородцев в освоении Севера, а связано с лучшей сохранностью новгородского актового материала, большей метисацией и смешанностью с финно-угорскими группами верхневолжских потоков переселенцев на исходной территории проживания, перекрытием исходной колонизации позднейшими новгородскими потоками (после ликвидации автономии Новгорода в конце XV в.). В результате «новгородское» заместило предшествующие предания как более яркая областная форма русского этнического сознания. По мнению Т. А. Бернштам, первоначальное проникновение русских на Беломорские берега — заслуга полиэтнического населения Ладоги, а также киевлян, новгородцев, ростовцев и белозерцев⁴. При этом переселенцы

- 1 *Власова И. В.* Этническая история и формирование населения Русского Севера // *Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века.* М.: Наука, 2001. С. 21–24.
- 2 См.: Там же. С. 16–28; *Дмитриева С. И.* Очерк этнокультурной истории Архангельского Поморья // *Мировоззрение и культура севернорусского населения.* М.: Наука, 2006. С. 3–11.
- 3 *Мелехова Г. Н.* Малые монастыри в культуре Русского Севера // *Угрешский сборник. Сборник трудов преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии.* Дзержинский: ООО «Издательство ПЕНАТЪ», 2011. С. 140.
- 4 *Бернштам Т. А.* Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера (IX–XV вв.) // *Фольклор и этнография Русского Севера.* Л., 1973. С. 5–29; Она же. *Народная культура Поморья.* М., 2009. С. 15–18.

верхневолжского потока в большей мере, чем новгородцы, были носителями общерусских интересов.

Истоки московской монастырской колонизации связаны с прп. Сергием Радонежским и его учениками, в поисках пустынночества уходившими все дальше на северо-восток и север Руси. Как и в мирской колонизации, имевшей полиэтничный характер, основателями и первонаселенниками северных монастырей стали представители разных народностей: греки прпп. Сергей и Герман Валаамские, Лазарь Муромский, Антоний Римлянин, новгородцы прпп. Кирилл Челмогорский, Варлаам Хутынский, Трифон Печенгский, Зосима Соловецкий, вепс прп. Александр Свирский, москвичи прпп. Кирилл Белозерский и Корнилий Комельский и целый сонм других святых и непрославленных монахов-подвижников. Они освятили землю и одухотворили труд и быт северян молитвой, воспитали привычку обращения к Богу и испрошения Божьего благословения, сформировали восприятие природной красоты и мощи края как величайшего Божьего творения. Но при общем подвижническом духе аскетические проблемы, решаемые в монастырях, были разные. В докладе делается попытка на примере ранних основателей монастырей Каргополя проследить особенности монастырской культуры обитателей, основанных новгородцами и представителями низовской колонизации. В этом аспекте Каргополье, — можно сказать, модельная территория, т.к. считается, что по ней проходила граница новгородской и низовской колонизации. Мировоззренческие предпочтения представителей различных колонизационных потоков, в частности, запечатлелись в структуре посвящений храмов и почитаемых праздников города Каргополя⁵, а также в создании обитателей представителями как новгородских, так и среднерусских земель.

Как выявил О. В. Кириченко, Новгород развивал монашескую традицию крайней аскезы, пустынночества, нестяжательства. Борьба со стяжанием была в числе главных нравственно-религиозных проблем новгородцев, в ней виделся способ преобразования материальных денег в духовные⁶. Святые новгородцы жили в лесной глуши, пещерах, дуплах деревьев, отказывались полностью или частично от родительского

5 Мелехова Г. Н. К истокам города Каргополя: о чём говорят посвящения храмов и их размещение // Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 27. С. 39–49.

6 Кириченко О. В. Конвертация богатства в русской традиции // Идеалы и паллиативы в русской традиции и культуре / отв. ред. и сост. О. В. Кириченко. СПб.: Алетей, 2018. С. 33–34, 47–57.

наследства. Для подвижников московской церковной традиции было характерно безусловное принятие подвижнического духа и строгой молитвенности, но развиваемая ими аскетическая парадигма опиралась на смирение, послушание, преодоление гордости и самости, в чем продолжился киевский церковно-аскетический опыт, развитый школой прп. Сергия.

Древнейшим в Каргополье считается Кирилло-Челмогорский монастырь, основанный прп. Кириллом. Согласно церковной традиции, монастырь, расположенный в 50 километрах к северо-западу от Каргополя на возвышенном берегу озера Монастырское (Челмогорское), возник в XIV в. (по другим данным, на рубеже XV–XVI вв.) на том месте, где в течение 52 лет прожил в пещере-келии преподобный Кирилл Челмогорский (память 8/21 декабря). По Житию преподобный Кирилл родился в конце XIII в. в новгородских пределах, принял постриг в новгородском монастыре прп. Антония Римлянина (†1147) и прожил там 6 лет. В Новгороде св. Антония окормлял свт. Никита Новгородский, который как новгородский владыка много занимался земельными и экономическими вопросами Новгородской Церкви, т.е. теми же проблемами стяжания. Сам прп. Антоний Римлянин после смерти родителей часть своего богатства раздал нищим, а часть бросил в море в бочке. Впоследствии на эти «очищенные» от земных грехов средства он построил монастырь. Но борьба с богатством принесла святому немало скорбей и искушений⁷.

Эту школу прошел и прп. Кирилл. В 1316 г. он пришел на Челму, поселился на горе, выкопал себе «малую пещерку», через зиму построил «кельицу» и храм (часовню), жил, обрабатывая землю и молясь: «Он проводил время в молитве, труде и посте. Сам он копал мотыгойю землю, сеял хлеб и овощи и от трудов своих питался»⁸. Позже преподобный воздвиг церковь во имя Богоявления Господня. Прожив отшельником более 50 лет, старец скончался 8 декабря 1367 г.⁹. Преподобный Кирилл претерпел многочисленные козни дьявола, действовавшего через жившую по соседству «чудь белоглазую»: поджог келии, попытку стащить ее в озеро, нападение разбойников, стремление соседей прогнать святого. Сам он не создал монашеского братства, но в своем духовном завещании

7 См.: Там же. С. 48–49.

8 8 декабря – память преподобного Кирилла Челмогорского // Олонецкий патерик или Сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных отец наших, просветителей и чудотворцев олонецких / сост. архим. Никодим. Петрозаводск, 1910. С. 56.

9 Житие Кирилла Челмогорского // Новый Олонецкий патерик. СПб., 2013. С. 297.

провозгласил: «место сие будет пребывание иноком»¹⁰. Лет через 10 после его кончины на горе собрались пустыннолюбцы под руководством иеромонаха Арсения, которые начали обустривать монастырь.

В деятельности прп. Кирилла сильно выражена миссионерская и просветительская сторона. Его память хранили потомки тех, кого он когда-то просвещал. Многие из чудес преподобного происходили с крестьянами ближайших селений — Лекшмозера, Орлова, Труфанова, Тихманги. И хотя монашеская община возникла после успения прп. Кирилла, в его посмертных чудесах ярко выражена забота о монастырском достоянии.

Сведения о времени жизни прп. Кирилла подвергаются сомнению в связи с тем, что сохранившиеся списки жития относятся к XVIII–XIX вв. XIV столетие относится к тому периоду христианизации Русского Севера, когда стали осваиваться водораздельные территории. Проникая в северные земли с конца I тысячелетия н. э., в XI–XIII вв. славяне заселили бассейны крупных рек и озер, бывших основными дорогами. Среди них — озеро Лаче и река Онега, издавна являвшиеся важнейшими транспортными артериями края и уже с XI в. осваивавшиеся новгородцами и выходцами из Верхнего Поволжья¹¹. Внутренние, водораздельные территории как более труднодоступные места (к ним относятся берега Лекшмозера, где находится Челмогорская обитель) заселялись тремя — четырьмя веками позднее, в ходе земледельческой колонизации; именно в это время начинается массовая христианизация северян, и Православие постепенно становится сердцевинной духовной и материальной жизни русичей. В XIII–XIV вв. переселению на север Руси способствовали нещадные поборы и разорение центрально-русских районов, находившихся под монголо-татарским игом. В это время жил и трудился прп. Кирилл.

В XIV в. на севере подвизался не только преподобный Кирилл, но и преподобный Лазарь Муромский (Мурманский, †1391), являвшийся представителем византийской духовной традиции. Происходя «из Римской земли, обители Высокогорской» и будучи постриженником

10 Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца / Предисл., подгот. текста и коммент. А. Б. Мороза // Альфа и Омега. Ученые записки Обва для распространения Свящ. Писания в России. М., 1998. № 3 (17). С. 200–236.

11 См.: Макаров Н. А. Русский Север: таинственное средневековье. М., 1993. С. 18–27, 163–164; Он же. Население Русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. С. 126; Бернштам Т. А. Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера (IX–XV вв.) // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973. С. 5–29; Она же. Народная культура Поморья. М., 2009. С. 15–16.

игумена Афанасия Дискота, Лазарь пришел в Великий Новгород, а затем поселился на пустынном острове в Онежском озере, создал на острове монашескую общину и стал основателем довольно крупного впоследствии монастыря¹². Преподобный Лазарь много страдал от своих соседей, именовавшихся «лопяне и чудь, страшивья сыроядцы», о чем сам написал в своем жизнеописании (завещании), записанном старцем Феодосием и дошедшем до нас в более поздних списках: «Множество притеснений, побоев и ран претерпел я от этих зверообразных людей. Много раз, избив меня, изгоняли они с этого острова и хижину мою огню предавали. А сами, окаянные, все делали по наущению бесовскому и колдовство различное творили. <...> И хотели сыроядцы убить меня и тело мое съесть»¹³.

Сходная картина была и на берегах Лекшмозера, когда «некрещеные язычники — чудь, говорящая на своем языке и имевшая свою веру», пыталась сжечь келью преподобного Кирилла, столкнуть ее в озеро, ограбить святого, выгнать его. Просвещая проживавшую в округе Челмы-горы «белоглазую чудь», «казару некрещеную»¹⁴, преподобный заслужил их уважение. Примечательно, что местные жители несли преподобному не хлеб, а рыбу (чудо преподобного о рыбаках): рыболовство — исконный промысел финно-угорских народностей. Известно было им и подсечное (огневое) земледелие (чудо о дровосеках), в то время как культуру пашенного земледелия несли с собой славянские переселенцы. Также неслучайно при преподобном Кирилле не возникла монашеская община: славянское население, имевшее опыт православной жизни, стало проникать сюда позже.

Преподобный Кирилл был прославлен (видимо, как местночтимый святой) в XV в., когда новгородский изограф Иоанн написал образ преподобного, и были составлены житие и служба¹⁵, которые позже были утрачены. Но память о святом не иссякала, и в 1655–1656 годах священник Лядинского прихода — «иерей-изограф» Иоанн, уроженец деревни Морщихинской (Иван Венедиктов, как предположил А. Н. Старицын)¹⁶,

12 Житие Лазаря Муромского // Новый Олонецкий патерик. С. 40–49.

13 Там же. С. 44.

14 См. напр.: *Лашук Л. П.* Чудь историческая и чудь легендарная // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 210–211; *Мелехова Г. Н., Носов В. В.* Традиционный уклад Лекшмозерья. Ч. 2. М., 1994. С. 27–28, 121.

15 См.: *Докучаев-Басков К. А.* История Челменской пустыни // «Христианское чтение». СПб. 1889. Ч. 2. С. 227.

16 См.: *Старицын А. Н., Лигин А. В.* Источники по истории Наглимозерской пустыни Каргопольского уезда // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4 (19–20). С. 147–168. Священник

написал новый образ преподобного Кирилла и составил его житие. Замечено, что оно (вернее, его вторая часть) создано на основе написанного около 1600 г. жития преподобного Нила Столобенского (†1554), чья память приходится на день, предшествующий памяти преподобного Кирилла (7 и 8 декабря ст. ст. соответственно)¹⁷. Действительно, наблюдается общность сюжетов и последовательности их изложения: преподобный поселяется на горе, выкапывает себе «малую пещерку», через зиму строит себе «кельицу» и храм (часовню), живет, обрабатывая землю и молясь. Сходно описаны козни дьявола: нападение и ослепление разбойников, попытка стащить келию в озеро. Едины чудеса: о дровосеках, о разбойниках, о рыбаках. Оба преподобных перед смертью предвещают возникновение на сем месте монастыря¹⁸. Но есть и существенные различия; в частности, только в житии преподобного Кирилла упоминается «чудь белоглазая». Сравнительного филологического анализа двух житий пока не проведено; некоторые признаки позволяют предположить наличие общего протографа. С другой стороны, даже знаменитый писатель Древней Руси Пахомий Серб не гнушался заимствованиями из чужих произведений¹⁹.

По нашему мнению, житийная традиция непротиворечиво вписывается в имеющиеся свидетельства и исторический контекст времени и обстоятельств подвигов преподобного Кирилла.

Проблема стяжания воплотилась в житии святого в ряде эпизодов, связанных с попытками расхищения, кражи монастырского достояния. При этом сам преподобный, уже покинувший земную жизнь, являлся и вразумлял святотатца, возвращая в обитель утраченное — корову, коня. «Вместо созидания ты растрачиваешь, а душу свою жестоко губишь, — говорит преподобный одному из них. — И те, кому раздаешь, думая нищету их избыть, еще больше обнищают. <...> Неугодно

Лядинского Покровского храма Иоанн Венедиктов до 1652 г. проживал в Лекшмозерской (и Долгозерской) волости с женой, сыновьями, матерью и братом; в переписи 1648 г. значился как дьячок церкви Петра и Павла. 30 марта 1652 г. дьячок Иван был рукоположен во иерея и переведен в Покровскую церковь села Лядины.

17 См.: Житие Кирилла Челмогорского // Новый Олонецкий патерик. С. 299.

18 См.: Житие прп. Нила Столобенского // Ф. 304.1. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры. Миняя Четья. № 672 (1621). Л. 86 об. — 108 об. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=672> (дата обращения: 20.11.2016).

19 Житие преподобного Кирилла Белозерского /подготовка текста Е. Г. Водолазкина, перевод и комментарии Е. Г. Водолазкина и Г. М. Прохорова. URL: <https://kirillbelozersky.ru/zitie-kirilla-belozerskogo> (дата обращения: 05.05.2022).

Богу разорение этого святого и пустынного места, а ты великий грех на себя возьмешь...»²⁰

Другим крупнейшим духовным, культурным, хозяйственным центром Каргополья был основанный в XV в. прп. Александром (†1479), выходцем из Кирилло-Белозерского монастыря, Александро-Ошевенский монастырь, представлявший московскую школу святости с характерным для нее гармоничным соотношением личной аскетики и материальной деятельности по преобразованию окружающего мира. Выразителем этой монашеской школы был и преподобный Александр Ошевенский, духовное чадо прп. Кирилла Белозерского и духовный внук преподобного Сергия Радонежского.

Преподобный Александр происходил из семьи небедного землевладельца и уже в детстве получил опыт православного отношения к материальному достатку: житие сообщает, что не было бедняка, которого бы оттолкнули его родители. Неслучайно и обитель преподобный Александр основал не в глуши, а недалеко от слободы своего отца и его многочисленной семьи. От рождения преподобный Александр прямо шел к монашеству: он был обетным ребенком, вымоленным родителями «на утешение в старости». Ребенок Алексей родился 17 марта в день памяти человека Божия и получил его имя. Он легко освоил грамоту, много читал и молился, часто ходил в храм Божий, воздерживался в пище. Родители, хотя и беспокоились о здоровье сына, но не препятствовали ему. Около 18 лет Алексей ушел на богомолье в Кириллов монастырь и остался там. Поначалу родители огорчались и горевали, но постепенно приняли и благословили выбор сына, а впоследствии, когда Александр поселился недалеко от слободы отца, семья как бы вновь воссоединилась²¹. В этой отстраненности и одновременно связи с миром — особенности святости преподобного, причем монастырь изначально был связан с торговыми путями и Слободкой, где жили отец и братья подвижника. Хотя близость семьи принесла немало скорбей преподобному Александру: он постриг в монашество двух своих племянников, за что брат грозился разорить монастырь, да и племянники впоследствии ушли в мир. Все это стало причиной тяжелой болезни преподобного, от которой его исцелил прп. Кирилл Белозерский.

Монашеское братство в обители прп. Александра возникло еще при его жизни, причём к подааниям на нужды монастыря преподобный

20 Житие Кирилла Челмогорского // Новый Олонецкий патерик. С. 309.

21 20 апреля — память преподобного Александра Ошевенского чудотворца // Олонецкий патерик. С. 14–30.

относился спокойно: «Мало-помалу к нему стали приходиться иноки и иереи, и образовалось общежитие. Стали стекаться пожертвования, и преподобный богато украсил церковь на эти дары, устроил келлии и ввел монастырский порядок по чину иерусалимскому. Каждому из братии определил он свое послушание, заповедал всем воздержание и молитву, покаяние и братолюбие, и трудолюбие»²².

Спокойное отношение к богатству как к посланному от Бога Ошевенский преподобный сохранял всю жизнь. Поначалу его отец фактически содержал обитель, посещали его родственники, принося необходимое. Александр благодарил Бога за то, что сподобил его принять милостыню от родных своих. Когда народ приносил ему нечто на устройство монастырское или присылал милостыню от достатков своих на утешение братии, преподобный видел в этом благодать Божию и с благодарностью принимал приносимое, как посланное Богом, и о всех приносящих молился.

Более того, по усению прп. Александра нерадивые иноки в течение 8 лет расхищали достояние обители. Преподобный явился (вместе с Чудотворцем Николаем и прп. Кириллом Белозерским), лишь когда обитель преодолела нестроения, началось строительство храмов. В ряде случаев хищения монастырских денег преподобный Александр являлся людям не для того, чтобы обнаружить и наказать вора, а в тот момент, когда ложно обвиненному брату грозило наказание, т.е. святым двигала забота не о монастырском достатке, а о человеке.

К XVII в. Александр-Ошевенский монастырь стал одним из крупных в Олонецкой епархии. Он пережил секуляризационную реформу 1764 г., став 3-классным²³, а в XIX в. еще более поправил свое материальное положение, славился знаменным пением, к нему приписывались каргопольские маломощные обители. Этого нельзя сказать о Кирилло-Челмогорском монастыре, который сильно страдал от набегов в Смутное время, после 1764 г. был преобразован в приход, затем несколько десятилетий существовал как приписной и только к концу XIX в. получил самостоятельность²⁴. Возможно, в разном материальном достатке обителей сказывалось изначально привитое монашествующим отношение к стяжанию, собственности. Но в советский период именно монахи Кирилло-Челмогорского монастыря сыграли важную роль

22 Там же. С. 14–30.

23 *Кожевникова Ю. Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 83.

24 Там же. С. 110

в религиозной жизни Каргополя: они подвергались арестам, заключениям, расстрелам²⁵.

Как кажется, впоследствии монастырские традиции новгородской и московской агиологических школ смыкаются.

Библиография

- Бернштам Т. А.* Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера (IX–XV вв.) // Фольклор и этнография Русского Севера. Л.: Наука, 1973. С. 5–29;
- Бернштам Т. А.* Народная культура Поморья. М.: ОГИ, 2009. С. 15–18.
- Власова И. В.* Этническая история и формирование населения Русского Севера // Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. М.: Наука, 2001. С. 21–24.
- Дмитриева С. И.* Очерк этнокультурной истории Архангельского Поморья // Мировоззрение и культура севернорусского населения. М.: Наука, 2006. С. 3–11. СПб.: Алетейя, 2018. С. 33–34, 47–57.
- Докучаев-Басков К. А.* История Челменской пустыни // Христианское чтение. СПб. 1889. Ч. 2. С. 227.
- Житие Кирилла Челмогорского // Новый Олонецкий патерик. СПб.: Изд. «Дмитрий Буланин», 2013. С. 297.
- Житие Лазаря Муромского // Новый Олонецкий патерик. С. 44.
- Житие преподобного Кирилла Белозерского / подготовка текста Е. Г. Водолазкина, перевод и комментарии Е. Г. Водолазкина и Г. М. Прохорова. [Электронный ресурс] URL: <https://kirillbelozersky.ru/zitie-kirilla-belozerskogo> (дата обращения: 05.05.2022).
- Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца / Предисл., подгот. текста и коммент. А. Б. Мороза // Альфа и Омега. Ученые записки Об-ва для распространения Свящ. Писания в России. М., 1998. № 3 (17). С. 200–236.
- Житие прп. Нила Столобенского // Ф. 304.1. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры. Минея Четья. № 672 (1621). Л. 86 об. — 108 об. [Электронный ресурс] URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=1&manuscript=672> (дата обращения: 20.11.2016).
- Кириченко О. В.* Конвертация богатства в русской традиции // Идеалы и паллиативы в русской традиции и культуре / отв. ред. и сост. О. В. Кириченко. СПб.: Алетейя, 2018.
- Кожевникова Ю. Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009.
- Лашук Л. П.* Чудь историческая и чудь легендарная // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 210–211;
- Макаров Н. А.* Русский Север: таинственное средневековье. М., 1993. С. 18–27, 163–164;
- Макаров Н. А.* Население Русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. С. 126.
- 25 *Мелехова Г. Н., Фаркова Л. И.* И был Господь убежищем гонимому... М. — Каргополь: Пенаты и книга, 2020.

- Мелехова Г. Н., Носов В. В.* Традиционный уклад Лекшмозерья. Ч. 2. М., 1994. С. 27–28, 121.
- Мелехова Г. Н.* К истокам города Каргополя: о чём говорят посвящения храмов и их размещение // Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 27. С. 39–49.
- Мелехова Г. Н.* Малые монастыри в культуре Русского Севера // Угрешский сборник. Сборник трудов преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Дзержинский: ООО «Издательство ПЕНАТЫ», 2011. С. 139–160.
- Мелехова Г. Н., Фаркова Л. И.* И был Господь убежищем гонимому... М. — Каргополь: Пенаты и книга, 2020.
- Старицын А. Н., Пигин А. В.* Источники по истории Наглимозерской пустыни Каргопольского уезда // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4 (19–20). С. 147–168.